

0716690-1

На правах рукописи

ХАСАНОВА ФАРИДА ФИРДАВЕСЕВНА

**ПОЭТИКА ТЕКСТОВ СТИХА
РЕНАТА ХАРИСА
(лингвистическая поэтика)**

**10.02.02 — Языки народов Российской
Федерации
(татарский язык)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань — 2000

Работа выполнена в отделе языкознания Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии
наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова
Академии наук РТ
Курбатов Х. Р. (г. Казань)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Казанского
государственного университета
Хисамова Ф. М. (г. Казань)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000253676

кандидат филологических наук,
доцент Набережно-Челнинского
государственного педагогического
института
Абдуллина Р. С.
(г. Набережные Челны)

Ведущее учреждение: Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится **27**, июля 2000 г. в **10**, часов на
заседании диссертационного совета Д 184.01.01 в Институте языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан по адресу: 420503, г. Казань, ул.
Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского
научного центра РАН (ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан **27**, июня 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рамеев З. З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Творчество

Рената Хариса всегда пользовалось вниманием у читателей. Современники указывали на идейно-содержательное значение его стихов¹. Имеется много отзывов писателей и поэтов о творчестве Рената Хариса, таких, как С. Хаким, Н. Даули, Н. Фаттах, Д. Валеев, А. Баян, Р. Файзуллин, Р. Миннуллин, Г. Ахунов, В. Кожин, В. Дементьев, Атнер Хузангай, М. Карим и др. Литературоведы (Н. Юзиев, Г. Кашапов, Т. Галиуллин, М. Бакиров, Н. Хисамов, Ф. Урманчеев, Ф. Хатипов, Ф. Мусин, М. Валиев, Н. Лансов, Р. Мухаммадиев, З. Мансуров, М. Галиев, Р. Мустафин и др.) отмечали элитарность стихов поэта и отдельные художественные особенности его поэтического мастерства². В приведенных публикациях разных авторов содержатся образно-

¹ Гринберг И. Л. Над картой советской поэзии.—Москва. Знание. 1974.—№ 2.—С. 41—42.; Сибгатуллина Р. «Ижатымда эшемнең, эшемдә ижатымнын йөзен кызартмадым»//Мәдәни жомга.—1996.—20 декабрь.; Миңгуллин Р. Хисләрнең дә исеми бар//Мәғрифәт.—1997.—11 апрель.; Юзиев И. Тагын бер очрашу//Ватаным Татарстан.—1997.—22 апрель.; Малахальцев А. С веком парвине//Казанские ведомости.—1997.—23 апреля.; Шәһинев Р. Рәсемле робагыйлар//Мәдәни жомга.—1997.—9 май.; Мостафин Р. Шагыйрь яккан учакта жылыны//Татарстан.—1997.—№ 8.—Б. 94.; Мостай Карим. Әсәрләр 5 томда.—Өфе: Китап.—1999.—Б. 369—371.; Якупов Х. Рәсем асаган кулым белән//Мәдәни жомга.—1999.—11 июнь.; Юнысова А. Каләм коткарачак//Ватаным Татарстан.—2000.—21 гыйнвар.

² Вәлиев М. Кеше күчеленч бәйрәме//Татарстан ашлары.—1977.—19 март.; Дементьев В. Встретишь звезду на пути//Советская Россия.—1979.—6 января.; Мөхәммәдиев Р. Шагыйрь сүзенең жегере//Казан утлары.—1980.—№2.—Б. 137—146.; Юзиев Н. Уйлы-хисле шагыйрь, рәссам шагыйрь/Замана эзләре.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1981.—Б. 5—10.; Мусин Ф., Вәлиев М. Юкмын, язсан югары нәрсәләр?//Социалистик Татарстан.—1983.—2 октябрь.; Вәлиев М. Алгы сызыкта кемнәр?//Социалистик Татарстан.—1984.—6 май.; Кожин В. Встретишь звезду на пути//Литературная газета.—1984.—4 ноября.; Кашапов Г. Янулардан туган шагыйрь//Социалистик Татарстан.—1985.—3 ноябрь.; Мансуров З. Юлы белгән армис.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1989.—Б. 144.; Дементьев В. В середине судьбы своей//Советская Татария.—1989.—20 апреля.; Хисамов Н. Янам, акыртмам, жылытам...//Татарстан ашлары.—1989.—22 апрель.; Бакиров М. Шагыйрьнең төмен тирән точы шагыйрь//Ватаным Татарстан.—1996.—14 апрель.; Галиев М. Догагы еллар//Казан утлары.—1996.—№ 9.—Б. 80—149.; Галиуллин Т. Фикер һәм хис бердәмлеге//Мәдәни жомга.—1997.—21 март.; Урманчеев Ф. Шагыйрьнең биек ноктасы//Шәһри Казан.—1997.—4 апрель.; Хисамов Н. Базар һәм шагыйрь жаны//Ватаным Татарстан.—1997.—16 май.; Хатипов Ф. Ижат серләре//Казан утлары.—1999.—№ 5.—Б. 143—149.

тематический, сравнительно-сопоставительный анализ отдельных произведений, преимущественно поэм, наблюдения над процессом роста поэтического таланта автора, стиля, а также философской глубины его творчества. Однако изучение его литературного творчества в языковом аспекте продолжает оставаться вне поля зрения исследователей, хотя литературовед Т. Галиуллин не раз обращал внимание на подбор неожиданных словосочетаний, отмечая при этом никем не использованное соседство слов. Анализ имеющихся публикаций свидетельствует о том, что весьма своеобразное творчество Р. Хариса еще не нашло системного, научного освещения, и ощущается необходимость в специальном монографическом исследовании его поэтики и языка.

Поэтический язык Рената Хариса, структура его текстов стиха, богатого разнообразными тропами и синтаксическими конструкциями, новаторский характер, «цветные стихи», своеобразная ритмика вызывает интерес с разных точек зрения — и как своеобразный стиль, и как индивидуально творческий новаторский метод поэта.

Необходимо особо отметить еще и тот факт, что поэтика текста (лингвистический анализ поэтического текста) — сравнительно новое направление в области татарской филологии³. При более широком понимании поэтика совпадает с исследованием поэтического языка или художественной речи⁴.

Без тщательного анализа структуры текста невозможно показать мастерство художника слова — поэта, прозаика или драматурга.

Диссертация посвящена раскрытию мастерства Рената Хариса в употреблении языковых ресурсов при создании поэтического текста. Изучая и выделяя экспрессивные языковые и стиливые приемы автора, раскрывая богатство языковых средств, мы видим, как создается истинная поэзия, истинный поэтический текст. Художественный опыт глубокого и всестороннего изображения действительности, накопленный реалистической литературой и оказавший плодотворное влияние на весь литературный процесс, последовательное и разностороннее использование поэтики контрастов, душевный лиризм, отражающийся в ритмико-интонационном строе стиха, наконец, композиция произведений, в центре которых неизменно оказывается лирический герой — такова поэзия Рената Хариса.

Ренат Харис, как и другие художники слова, в своем творчестве употребляет и металогические, и автологические приемы. В металогическом приеме слова и выражения употребляются в их переносном значении, образном или фигуральном. При этом область металогических выражений поэта обширна, она содержит в себе

³ Габдрахманова Л. Поэтика текстов стиха Хали Такташа. — Дис. ... канд. филол. наук. — Казань: ИЯЛИ, 1999. 114 с. 500 экз. 1999 г. 15.05.2000

⁴ Тимофеев Л. И. Слово о поэте. М.: И. И. Лобачевского 1982. С. 290.

такие стилистические фигуры, как сравнение, метафора, симфора, эпитет, гиперболы, литота, метонимия, синекдоха, символ, аллегория, иносказание⁵ и т.д. А автологический прием включает в себя применение слов и выражений в прямом значении. В поэтическом тексте эти приемы нередко сочетаются между собой при эстетическом изображении действительности. Кроме того, исследование и общение с поэтом показало, что Ренат Харис прекрасно знает вопросы теории литературы, особенности поэтического мастерства русской, западной, восточной, древней литератур. Его произведения говорят о сильной личности автора. Он предстает перед нами человеком, уверенным в своих силах, открыто пишущим о том, что позволяет читателю полюбить его творчество. Сила стиха Рената Хариса в заложенной в них правде. Творчество поэта пронизано неутомимыми поисками. Богатством красок и оттенков оно во многом сродни с живописью, а богатством и разнообразием ритмов созвучно с музыкой.

Ренат Харис является не только поэтом, но и государственным деятелем, народным депутатом Государственного Совета Республики Татарстан, поэтому в предисловие включен краткий экскурс как биографического, так и творческого характера, в котором освещается вопрос об ответственности писателя перед народом, перед современностью и историей, который волновал подлинных художников слова. Во введении представлены определения понятий «поэтика» и «поэзия». Опираясь на слова В. Жирмунского: «Поэтика есть наука, изучающая поэзию, как искусство», приведены стихотворные строки Р. Хариса о поэзии, о значении поэтического творчества в его жизни.

Цели и задачи исследования. В настоящей работе подвергнуты анализу стихотворные тексты Рената Хариса в лингво-поэтическом аспекте. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- выявление особенностей употребления металолических приемов словоупотребления в поэтических текстах Р. Хариса;
- выявление своеобразия автологических приемов в поэтических текстах;
- раскрытие своеобразия употребления поэтического синтаксиса;
- определение метрических систем, использованных поэтом в текстах стиха;
- анализ структуры наиболее поэтичных текстов стиха Р. Хариса.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые комплексно исследуются стилистические, поэтические,

⁵ Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь. — Москва: Издательский дом «Дрофа», 1998. — С. 181.

языковые особенности стихотворных текстов с учетом достижений теории и практики современной филологии. Впервые в татарской филологии применяется структурно-текстовый анализ стихов Рената Хариса.

Метод исследования. Языковой материал исследован преимущественно методом лингвистического описания с применением также таких методов и приемов, как функционально-стилистический, индукция и дедукция, наблюдение, а также метод линейно-структурного анализа.

Методологическая основа диссертации. При исследовании текстов Рената Хариса для достижения поставленной цели учтены ценные высказывания о поэзии и поэтике отечественных и зарубежных ученых, таких, как Н. Юзиев, Х. Госман, Х. Курбатов, Т. Галиуллин, А. Ахмадуллин, М. Закиев, В. Хаков, Н. Хисамов, М. Бакиров, Ф. Хатилов, И. Баширова, Ф. Сафиуллина, Р. Юсупов, Ф. Урманчеев, Г. Гильманов, Ф. Галимуллин, М. Гайнутдинов, З. Мансуров, С. Поварисов, А. Квятковский, В. Виноградов, В. Кожинов, В. Дементьев, М. Поляков, М. Арнаудов, А. Бриссон, Р. Якобсон, Эрнест Штейн и др.

Объект исследования — стихотворно-поэтические тексты татарского поэта Рената Хариса.

Научно—теоретическое значение работы состоит в том, что она является одной из первых попыток системно-структурного анализа поэтических текстов Р. Хариса.

Практическое значение работы заключается в следующем:

- научные выводы диссертации и методика анализа произведений могут быть использованы в создании монографических трудов и вузовских учебников по истории татарской литературы;
- работа может быть учтена при составлении программ и учебников по татарскому языку и литературе, в преподавании в общеобразовательных школах, лицеях и гимназиях;
- материалы данной работы могут применяться в составлении словарей литературоведческих терминов и энциклопедических словарей;
- рассмотрение художественной системы Рената Хариса, предложенное нами, позволяет конкретнее представить проблему традиции и новаторства в его творчестве;
- методы и результаты данного исследования могут быть использованы при изучении стихотворных текстов других поэтов.

Апробация работы осуществлялась путём практического внедрения на уроках литературы структурно-текстового

анализа стихотворных текстов в татарско-английской гимназии №16 Приволжского района города Казани Республики Татарстан. Диссертация была обсуждена на заседании отдела языкознания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ и рекомендована к защите. Основные положения исследования отражены в пяти статьях, опубликованных в республиканских литературно-художественных, общественно-педагогических, учебно-методических и молодежных журналах («Казан утлары», «Идель», «Магариф», «Наука и школа»).

Структура диссертации. Диссертация состоит из предисловия, введения, пяти глав, заключения, библиографии, приложения.

Основное содержание.

Во введении обоснованы актуальность темы и новизна работы, анализируется степень ее научной разработанности, определяется характер исследуемого материала, цель и задачи исследования, его научная значимость, практическая ценность, характеризуется теоретико-методологическая основа работы, акцентируется стремление автора раскрыть философское содержание мира, объективной действительности, движения эпохи, как одно из важнейших качеств поэтического дара поэта. Здесь же указывается, что все главы диссертации посвящены исследованию языковых приемов поэтических текстов автора, поскольку металогический прием (употребление слова в переносном значении), автологический прием (употребление слова в прямом значении), поэтический синтаксис, а также ритмика стиха непосредственно зависят от характера национального языка; кроме того структуру текста также необходимо исследовать так, каким образом автор подбирает те или иные слова, грамматические формы, как соединял стихотворные строки между собой и как их видоизменял в процессе творчества; при этом необходимо отметить и то, что текст поэзии есть словесная ткань поэтического произведения (это также не следует упускать из виду). В результате получается, что исследование текста и есть исследование языка произведения и художественных приемов автора.

В первой главе «Металогический прием в стихотворных текстах» анализируются приемы употребления переносных значений слов в стихотворно-поэтических текстах Рената Хариса.

Эстетически освоить новое жизненное содержание невозможно вне обновления всего арсенала поэтики. Именно этим объясняется разнообразие, богатство изобразительно-выразительных средств в творчестве Р. Хариса, свободное использование им как

жизнеподобных, так и условных форм, смелое обращение и широкое использование метафорически-ассоциативной образности⁶, обновление ритмико-интонационного строя стиха и рифмы.

Ренат Харис уже с середины 60-х годов дал о себе знать своими смелыми исследованиями в стихосложении, и что пробудило горячие споры в обществе, т.к. «творческое величие всегда проходит через новые вершины разума, которые находятся, как правило, за пределами привычного восприятия и понимания современников»⁷. В начале 60-х годов в татарскую поэзию «ворвалось как весеннее половодье» новое поколение поэтов. После Такташа, Х. Туфана, по мнению башкирского поэта М. Карима, в татарскую поэзию принесла «второй взрыв» группа поэтов, в которую входят Р. Файзуллин, Р. Харис, Г. Рахим, Р. Гаташ, Р. Мингалим. Творчество этих поэтов пробудило читателей своим вниманием к человеку, сердцу, дыханию. В шестидесятые годы царило внутреннее вдохновение, открывшееся после «хрущевской оттепели», которое отражалось не только в жизни людей, но и в поэзии. Поэзия стремилась к новым формам, содержанию, при этом не только сохраняя, но и разрушая некоторые традиции, присущие татарскому стихосложению⁸.

Ренат Харис—автор тридцати книг для взрослых и детей на татарском, русском, башкирском, чувашском языках, а также сценариев к кинофильмам, театральным, радио- и телеспостановкам. На его стихи создано несколько ораторий, в том числе и первая в татарской культуре—«Человек», вокальные циклы и около сотни песен и романсов⁹.

Р. Хариса литературоведы по праву считают мастером метафоры¹⁰, подтверждением тому является поэма «Чехов базары» («Чеховский рынок»).

«Ух дөньясы!—диеп баса бака,
«Әй язмышлар!»—дия басмаклар.
Орден бар. Сәт өресе булган,
Калган агай хәзер касмакка. (Чехов базары)

⁶ Баширова И. Б. Слово-образ в татарской поэзии.—Дис. ... канд. филол. наук.—Казань: КГПИ, 1971.—23 с.

⁷ Фаткутдинов З. Афоризмы и максимы или откровения XX века.—Казань: Тат. кн. изд., 1996.—С. 296.

⁸ Мансуров З. Юлын белгән арымас.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1989.—С. 156—164.; Галиев М. Догалы еллар//Казан утлары.—1996.—№ 9.—Б. 135.

⁹ Малахальцев А. С веком шравне//Казанские ведомости.—1997.—23 апреля.

¹⁰ Галиев М. Догалы еллар//Казан утлары.—1996.—№ 9.—Б. 137.

Галиуллин Т. Фикер һәм хис бердәмлеге//Мадәни жомга.—1997.—21 март.
Юсупов Р. А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков.—Казань: Тат. кн. изд., 1980.—С. 216—225.

О время!—вздыхают аккорды,/О судьбы!—говорят клавиши./
Имеет орден. Был на молоке наваром./А сейчас превратился в
нагар'¹¹.

В этом тексте в первых двух строчках применены метонимии («бака»—«аккорды»), («басмаклар»—«клавиши»), «сөт өресе булган агай» («мужчина в свое время был в почете») — эпитет, «касмакка калу» («остался ни с чем») — метафора.

Поэт видит нелегкую жизнь ветеранов войны и труда, объективно выражает свое сочувствие художественными методами, применяя метонимии, окрашенные юмором или иронией. Автор любит хорошо подобранное слово, верит в волшебство точно найденного выражения.

Хэзер дә бит иртән торасың да,
радионы тизрәк ачасың.
Симермәгәнме дип, тән чыкканчы,
пенсиянең арык акчасы. («Шөкер»)

'И в наше время сейчас рано утром встаешь,/Скорее включаешь радио./В надежде не разжирела ли за ночь,/тощая пенсия'.

Поэт, чтобы создать произведение, сначала наблюдает жизнь, анализирует ее и выбирает наиболее типичные явления. Так многие на улицах города встречали пожилых людей, которые стоят на обочине дороги в надежде на милосердие прохожих.

Базар жиле ак чәчләрен талкый...
Чалкан ята жирдә бүреге.
Тиен ташлый кайсы өстән генә,
Кайсы, рәхмәт, сала үрелеп. («Чехов базары»)

'Ветер рынка развеивает седые волосы.../Навзничь на земле лежит шапка./Копейку бросает кое-кто свысока,/Кто, спасибо ему, кладет пригнувшись (т.е. с сочувствием)'.

Поэт также использует и другие виды тропов, как симфора, гипербола, литота, ирония, юмор, аллегория, метафорический эпитет и метафорическое сравнение. Сам поэт любит приводить в пример философскую мысль Горация: «Слова в истинной поэзии должны удивляться своему соседству». Действительно, в творчестве Р. Хариса много образных выражений и своеобразных метафор, таких как «лирик сәүдәгәр» («лирический коммерсант»), «сүзле өн» («говорящая явь»), «сүзсез чүмәл» («бессловесная копна»),

¹¹ Здесь и дальше переводы стихотворных текстов подстрочные.

«дилбегэсез тамаша» («разнузданное зрелище»), «үле хыял» («мертвая мечта»), «сынык өмет» («сломанная надежда»), «саркуш эхлак» (пьяная мораль), «стаканлап һава сату» («продажа воздуха стаканами»), «кан-яшьле шигыр» («стихотворение с кровью и слезами»), «хәтерле туфрак» («памятливая земля»), «арка терәкле килешү» («надежный договор») и др.

Также в текстах стихов Р. Хариса можно найти множество неожиданных поэтических сравнений, которые стали афоризмами.

Биралмады Идел тынычлык,
басалмады жанның ярсун...
Диңгез дулкыныдай ымсыну...
Шлюздагы кебек тарсыну... (Сү төбе)

‘Не смогла дать Волга успокоения,/Не утихомирила крик души.../Соблазняться как морская волна.../Тесниться как в шлюзе’.

В четверостишии наблюдается ритмико-фонетическое явление, которое присуще не только татарскому, но и современному французскому и итальянскому стиху, названное элизией (элизии в русском стихе нет). При наличии двух соседних гласных, принадлежащих двум смежным словам «бирә алмады» (не смогла дать) и «баса алмады» (не смогла успокоить), одна из них [ə] (слово «бирә» — дает) и [A] (слово «баса») сокращается в произношении настолько, что теряет определенную метрическую меру и выпадает (и не только в произношении)¹². В стихотворном тексте «Әбәк» («Игра в пятнашки»), написанном для детей младшего возраста, можно наблюдать пять таких фонетических явлений.

Перу поэта свойственны еще такие фонетические особенности, как аферизист (обратная форма элизии), синкопа, эпентеза.

Некоторые стихотворные тексты поэта, к примеру поэма «Сабантуй», отличается синтаксическим приемом, названным в лингвистике «вводное предложение», которое в ходе речи предупреждает или дает дополнительное пояснение некоторым словам. При этом создается впечатление, что лирический герой такими репликами говорит и думает про себя, анализирует увиденное, но не считает нужным говорить читателю об этом.

Атланьп агач атка
(Атланулар килешеп тора
икән әле ир-атка),
Атланьп агач атка,

¹² Квятковский А. Школьный поэтический словарь. — Москва: «Дрофа», — 1998. — С. 411.

кулга тотып капчыklar
 (Салам гына булсалар да,
 алар нэкъ гөрзи, чукмар),
 Атланып агач атка,
 Кулга тотып капчыklar,
 Әй сугышалар картлар
 (Шулай инде—таза беләк
 белгән һөнәрән саклар!).

Сидя верхом на деревянном коне/(быть верхом, оказывается, идет мужчине),/Сидя верхом на деревянном коне,/Держа в руке мешок,(Хотя они набиты соломой, но они как настоящая дубинка),/Сидя верхом на деревянном коне,/Ну, дерутся старики./(Конечно, сильные руки помнят свое мастерство)'.

Применение сравнений в творчестве поэта также заслуживает особого внимания, так как у поэта сравнения носят сложный грамматический характер, как «әнекәш башы кебек такыр кыр» («поле голое, как выбритая голова братишки»), «иыз йөзедәй алсу алма ашап торучы жәллад» («палац, который ест красное яблоко, похожее на свежее лицо девушки»), «сапер кебек гомергә бер генә ялгыша торган мәхәббәт» («любовь, которая как сапер, ошибается только один раз»), «базар булып айкалган күкләр» («небо, взбудораженное, как рынок»), «гомер кебек сикәлтәле юл» («дорога, как жизнь, ухабистая»), «тораташка әйләндерә торган боз кебек ике сүз» («всего два ледяных слова, превращающих человека в истукан»). Эти сравнения переплетаются сложными эпитетами и полны юмором, даже, можно сказать, иронией.

Метонимии со сложными эпитетами в большинстве случаев сопровождаются иронией на реальные картины сегодняшней жизни:

Зәһәрләнеп исә бозлы жил.
 Ачу белән карый тәрәзләр
 «Ярый шунда» диеп төзәлгән
 Тугыз катлы төссез кәрәздән.
 («Зәһәрләнеп исә бозлы жил»)

С ненавистью дует ледяной ветер./Окна смотрят злобно/Из построенных «на сойдет»/Девятиэтажных бесцветных сот'.

У каждого поэта должен быть свой подход к явлениям жизни, как к источнику поэзии. У Р. Хариса свое поэтическое виденье, своя художественная оценка действительности, иначе не родились бы у поэта такие произведения, как «Чехов базары», «Буре күзе», («Волчий глаз»), «Әй замана» («О времена»), «Борылышта» («На

повороте»), «Кузне йомып» («Закрыв глаза...»), «Кэрван» («Караван»), «Үле мәче, сынык байрак» («Мертвый кот, сломанное знамя»), «Берсенә дә» («Никому...») и др. В указанных произведениях применена высшая форма метафорического приема—симфора, в которой даны характерные для предмета признаки, «вследствие чего образ не названного прямо предмета ощущается как чистое художественное представление, совпадающее с понятием о предмете»¹³. Симфора играет роль ответа какой-нибудь «загадки», где как бы исчезает метафоричность, приближаясь при этом к художественной автологии. Таким образом, не называя предмета напрямую, получают его образное представление.

1.Кояш бата.	9. Юл итәргә кем эзен?
2.Ай калка,	10. Йолдыз сүнәр...
3.Жемелдәшә йолдызлар...	11. Ай батар...
4.Юллылар юлга атлый.	12. Таң атар...
5.Нишли икән юлсызлар?	13. Кояш чыгар...
6.Бик авырдыр аларга,	14. Ни әйтерләр кэрванга
7.Юлдан сапкач көндезен:	15. Адашкан юлбашчылар?..
8.Кай тарафка китәргә?	(«Кэрван»)

1.Солнце заходит./2.Луна восходит./3.Мерцают звезды.../4.Путники идут вперед. /5.Что делают, у кого нет пути (беспутные)? /6.Им может быть очень тяжело./7.Так как днем сбились с пути:/8.В какую сторону идти?/9.За дорогу принять чей след?/10.Звезда погаснет.../11.Луна зайдет.../12.Поднимется заря/13.Солнце выйдет.../14.Что скажут каравану/15.Заблудившиеся вожди?'

На первый взгляд в этом стихотворении вроде речь идет о природном явлении и странных путниках. Но путников делят на две группы: знающих свою дорогу и незнающих. Последним не в силах помочь даже сами вожди, так как они тоже находятся на перепутье.

Караван—это древний символ тюркских народов, олицетворяющий нелегкую жизнь народа. В стихотворных текстах поэта можно встретить и другие символы тяжелой жизни: обоз, железный аркан, телега жизни и др. Поэт как бы разворачивает стих в одну метафору, пользуясь приемом притчи, иносказания. Все это говорит о том, что Ренат Харис—подлинно национальный поэт прежде всего потому, что он высокохудожественно воспроизводит важнейшие события современной ему жизни, новаторски осуществляя сложный синтез национальных традиций; опирается на

¹³ Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь.—Москва: Издательский дом «Дрофа».—1998.—С. 309.

опыт европейских мастеров, на богатейшее наследство поэзии Востока с ее афористичностью, тонкостью в передаче ощущений, краткостью, смысловой наполненностью.

Поэтов всегда волновали проблемы личности и общества. Поэт-реалист Р. Харис, изображая явления действительности, часто прибегает к иронии, при этом использует эффективно-экспрессивные средства речи—стилистическую фигуру, сочетание контрастных по значению слов—оксиморон¹⁴.

Яңа Заман килә... Килә жәя жәеп...
Күзезбегә терәп ата бик күп гаеп,
Урамнарда йери күпме тере мәет!
Берсенә дә чыкканы юк моңлы бәст—
Берсенә дә!.. («Берсенә дә»)

‘Идет новое время... Идет разведка лук.../Стреляя по глазам нашими пороками,/На улицах ходят сколько живых трупов!/Но никому из них нет печального байта—/Никому!’

Как отметил литературовед Т. Галиуллин «в стихах Р. Хариса важная мысль закладывается в первые две строчки» (Он их называет: «шигырьнең бисмилласы»)¹⁵.

Хәер бирә илнең киләчәге...
Гармун уйный илнең үткәне...
Шушымыни сугыш кырларында
Жинүченең өмет иткәне. («Чехов базары»)

‘Подаяние дает будущее страны.../На гармошке играет прошлое страны.../Разве об этом в поле битвы/Мечтал победивший воин’.

Поэт, умело пользуясь богатыми синтаксическими возможностями татарского языка, противопоставляя причастия (антитеза) «киләчәге», «үткәне», создал образ ветерана войны (жинүче), при этом причастия он использовал в роли имени существительного, и именно этот грамматический способ придал данной строфе легкий юмор.

Р. Харис и эпитеты применяет по-своему. Среди стихов, богатых метафорическими эпитетами, выделяются стихи о лошадях («Ат», «Ярсыган ат» («Разъяренная лошадь»), «Яткан ат» («Лежащая лошадь»), «Ат жиккәндә» («Когда запрягают лошадь»), «Ат иярләү» («Оседлать коня»). В поэме «Ат иярләү» использован прием

¹⁴ Әхмәдуллин А. Г. Әдәбият белеме сүзлеге.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1990.—Б. 127.

¹⁵ Галиуллин Т. Фикер һәм хис бердәмлеге//Мәдәни жомга.—1997.—21 март.

очеловечивания лошади, которая сопротивляется отправке на войну, изъявляя желание работать в деревне. Р. Харис также любит олицетворять деревья. В стихотворении «Өянке» («Плакучая ива») мысль, владеющая поэтом, не высказана напрямую. Уже в 70-е годы это стихотворение стало самым известным произведением среди молодежи, в котором показан национальный непоколебимый характер татарского народа.

Поэт особенно экспрессивные эпитеты применяет для создания женского образа, портрета персонажа. Например, женщина средних лет—«**яфрагына сары төшкәч чәчәк аткан гөл**» («цветок, расцветший в пору увядания»), «**чал сандугач**» («седой соловей»), «**сары көзләрдә язгы жырлар жырлый алуы сандугач**» («соловей, который сможет петь весенние песни даже осенью»). А полюбивший такого «соловья» лирический герой называет себя «сүни торган тере күмер мин» («я—неугасимый живой уголек»).

Тайны художественного творчества глубоко волнуют Рената Хариса. Поэтический дар его не единственный. Природа одарила этого человека и талантом художника. Мы можем имя поэта поставить рядом с именами Петрарки, Диккенса, Марка Твена, Гюго, Стендаля, Анатоля Франса, Гете, Жуковского, Батюшкова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Льва Толстого, Короленко, Блока, Андрея Белого, Маяковского. Указанных личностей человечество знает как художников слова. Но в их творчестве тесно переплетались искусство слова и живопись. Не удивительно, что тема тайны художественного творчества присутствует и в поэзии Р. Хариса. Возьмем поэму «Рәссам», где предстает волнующая красота женщины. Художник и мир, художник и война, художник и человеческая надежда—такова тема этой поэмы.

1. Яшерен теләк тулы серле күзләр!
2. Төбәлебрәк караган саен тирәнрәк,
3. убагарак сөйрәп төшереп,
4. һушны алырлык назлы сүзләр сөйли торган,
5. көйдереп коча торган, эретеп иркәли торган
6. сусаган күзләр!
7. Сулыш жилен көтеп яткан сизгәр керфек,
8. канат кашлар!
9. Ике каштан килеп чыккан
10. алсу канатлы горур борын,
11. ирләр күз карашы жыелсын, дип очы уелган
12. жыйнак ияк
13. рәссам сихере белән пәйда булды.

'1.Скрытых желаний полные загадочные глаза!/2.Чем пристальнее смотришь, тем глубже,/3.В омут увлекающие,/4.Лишающие рассудка

страстными словами,/5.Обжигающие, обнимая, расплавляющие лаской,
/6.Жаждающие глаза./7.Ждущие дуновение дыханья чуткие
ресницы,/8.Крылатые брови!/9.Из двух бровей вышедший/10.С
розовыми крыльями гордый нос,/11.Мужские взгляды собирающий в
ямочку /12.Аккуратный подбородок/13.Волшебством художника
возникли'.

Читая стихотворные тексты Р. Хариса, можно обнаружить такие литературные особенности, как широкое обращение к реалистической символике, усиление субъективно-личностного начала, лиризм. Лирический герой поэта — обычно человек простой. Его чувства конкретны и отчетливы, психологически достоверны, художественно правдивы.

Во втором параграфе исследуется «Изображение образа осени в стихотворных текстах». Любимым временем года автора является осень. («Лучше испытывать осенние чувства любви, чем ощущать весенние романтические грезы о любви»¹⁶). Поэтому изображению осени поэт относится с трепетом. Р. Харис из слова «осень» делает микрообраз¹⁷, в котором можно найти такие художественные средства, как «көз сөңгән яфраклар келәме» («ковёр из листьев, пропитанных осенью»), «көзгә төн карасында табылу» («найтись в черноте осенней ночи»), «көзгә көз өстәп өзелү» («страдать, прибавляя к осени осень»), «Һәр алманың бер кызарып карыйсы килгән көз» («осень, в которой каждое яблоко хочет краснеть, хотя бы один раз в жизни»), «күзләренә яфрак койган көзнәң сары тиргә» («осенний желтый тополь, усеявший глаза листьями»).

Состояние лирического героя сравнивается с погодой. Таким стихотворным текстам больше всего характерны разнообразные эпитеты и метафоры.

В третьем параграфе исследуются «цветные стихи» Р. Хариса. Как известно, применение цветов в поэзии имеет большое значение¹⁸. Гете и Блок специально изучали природу цветов. По их мнению, цвета пробуждают в человеке те или иные чувства. И в итоге именно эти чувства, пробужденные цветом, оказались самыми сильными. У Р. Хариса из каждых четырех стихов один является «цветным». Цвета поэт берет из природы. Не зря он белый, голубой, зеленый, желтый цвета выражает словами

¹⁶ Фаткутдинов З. Афоризмы и максимы или откровения XX века.—Казань: Тат. кн. изд., 1996.—С. 300.

¹⁷ Баширова И. Б. Слово-образ.—Дис. ... канд. филол. наук.—Казань: КГПИ, 1971.—23 с.

¹⁸ Хаков В. Грамматик стилистика мәсьәләләре // Магариф.—1996.—№ 8.—Б. 16—18., Юсупов Р. А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков.—Казань: Тат. кн. изд., 1980.—С. 230—231.

«каләмем көз (жэй, яз, кыш) төсле карада» («мое перо в чернилах цвета осени (лета, весны, зимы)). В диссертации исследуется применение имен прилагательных («цветных» слов) синий, белый, черный, желтый, зеленый и различных художественных «оттенков» с ними. Р. Харис является мастером кратких стихов. В стихотворном тексте «Кызыл төлке» («Красная лиса») поэт, не применяя самой продуктивной части речи на татарском языке—глагола, наполняет текст назывными предложениями, а смену цвета снега в нем основой метафоры, образности. Такой прием у поэта больше всего встречается при описании природы или душевного состояния лирического героя.

Вторая глава «Автологический прием в стихотворных текстах». Поэтический текст в данном случае строится в прямом, непосредственном значении слов и выражений. Художественная автология противостоит металолической, или фигуральной, речи своей реалистической точностью¹⁹. Применение автологического приема требует от поэта особого мастерства. Обычно здесь поэтический текст бывает пронизан тем или иным видом пафоса: героическим, трагическим, лирическим или романтическим.

Стихотворные тексты Р. Хариса, написанные автологическим приемом, отличаются лирическим пафосом и философской направленностью. Поэт, подобно Гегелю, предметы и явления природы сначала рассеивает, потом собирает, упрощает, абстрагирует. Размышление строится двумя способами. Во-первых, разделяются предметы, явления, события, во-вторых, находится основа для их соединения. Подобно ученому, открывающему скрытые сущности явлений, разделив целое на противоположности, затем их соединив, лирический герой находит себя во Вселенной:

Һәм асыллы, һәм матур мин,
Мин үле мин, терек мин—
Мин ут белән,
Мин су белән,
Жир-Күк белән
Бер үк мин! («Дару исе сәңгән шигырьлә»)

'И умен я, и красив,/И мертв я, и жив—/Я с огнем,/Я с водой,/С Землей-Небом/Однозначен я' («Стихи, пропитанные запахом лекарств»)

Глубокий лиризм проявляется в стихотворных текстах поэта, посвященных родному краю, родной земле, Буинску. При этом нельзя не отметить, что у Рената Хариса любовь к родной земле

¹⁹ Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь.—Москва: Издательский дом «Дрофа», 1998.—С. 8.

не выпирает, не кричит, а является вдохновением для творчества. В стихах поэт утверждает, что любовь к стихам и песне у него идет от родной земли, из Буинска.

Туган жиремдә яшим мин.
 Димим алтын, димим көмеш—
 Рухым имин.
 Мин туган жиремдә яшим,
 Туган жирдән елмаяым,
 Туган жирдән күз яшем.
 Яшим мин туган жиремдә,
 Анда минем сүз эзем дә,
 Кайнап тамган тирем дә.
 Туган жиремдә
 Мин—жирдә,
 Жир—миндә. («Жир—миндә»)

На родной земле живу я./Не говорю, что она золотая, не говорю серебряная—/Дух мой здоров./Я на родной земле живу./От родной земли моя улыбка,/От родной земли мои слезы./Живу я на родной земле./Там следы моих первых слов./И капнувший горящий пот./На родной земле/Я—в земле,/Земля—во мне.'.

Рассматривая технику стихосложения этого произведения, можно заметить, что начальные строки четырех строф являются вариантами самой первой строчки:

1. Туган жиремдә яшим мин/На родной земле живу я
2. Мин туган жиремдә яшим/Я на родной земле живу
3. Яшим мин туган жиремдә/Живу я на родной земле
4. Туган жиремдә/На родной земле

Стихи Р. Хариса от читателя требуют определенного настроения, активного душевного состояния, только тогда читатель почувствует эстетическое наслаждение²⁰. Сила стихов Рената Хариса заключается в философском обобщении. По мнению башкирского поэта М. Карима, поэт, прокладывая свою дорогу, создал своеобразную поэзию в татарской литературе, которая называется поэзией Рената Хариса и отличается тонкой, художественной лирикой, глубиной философских размышлений²¹.

Таким образом, автологический прием поэт применяет в стихах, посвященных патриотической тематике, философским размышлениям, изображению явлений природы, любовной лирике.

Третья глава «Поэтический синтаксис в текстах стихов». В стихотворных строках в зависимости от цели

²⁰ Мансуров З. Юлын белгән арымас.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1989.—Б. 144.

²¹ Карим М. Әсәрләр 5 томда.—Өфө: Китап.—1999.—Б. 369—371.

экспрессии, строение строфы и рифмы, эвфонии предложения могут быть различных видов.

В поэтическом синтаксисе Рената Хариса надо отметить одну особенность, которая заключается в том, что в первой части стиха интонация идет на повышение, а во второй—на понижение. Этот литературный прием получил название—период²². Стихотворение, написанное в форме периода, свидетельствует о широте поэтического дыхания автора и о зрелом мастерстве, при наличии которого только и можно овладеть сложной аппаратурой стиха, включающего в себя несколько строф²³. К периоду неоднократно обращались писатели и поэты, ораторы и публицисты. Разновидности периодов находим в поэмах Пушкина (26 строчный период), в стихотворениях Лермонтова (16 строчный период), в произведениях Маяковского и Фета. Ренат Харис также обращается к 9 строчным и 12 строчным периодам.

Чигәдәге һәр чал чәчне саный китсәң,
 Һәр чал чәчкә берәр эшне сәбәп итсән,
 Һәр сәбәптә гаеплене торсаң барлап,
 Күчеленнән сүксән аны каргап-каргап,
 Барып житсән атасына-бабасына,
 Аның туган авылына, каласына,
 Туып үскән йорт нигезен ватсаң вак-вак...—
 Чигән түгел, бөтен башың булыр ап-ак.
 Ә йөрәккә кара төшәр шунда тап-тап...
 («Чигәдәге һәр чал чәчне саный китсәң»)

‘Если будешь считать каждый седой волос на висках,/Если каждому седому волосу найдешь причину,/Если для каждой причины найдешь виноватого,/Если в душе его проклянешь и, проклиная,/Дойдешь до его дедов и отцов,/До его родной деревни и города,/Если разгромишь на мелкие куски его жилище...—/Не только виски, но и вся голова станет седой./А в сердце появятся черные пятна’.

В стихотворении рифмующиеся слова принимают форму или условного “наклонения” глагола, или деепричастия. Период заканчивается философским заключением. В творчестве поэта на период есть примеры, когда однородные части речи или однородные предложения заканчиваются на имена существительные. Особенность татарского синтаксиса заключается в том, что глаголы (сказуемые) стоят в конце предложения. Но особенность синтаксиса в

²² Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь.—Москва: Издательский дом «Дрофа».—1999.—С. 244.

²³ Там же.

некоторых периодах Р. Хариса такова, что оканчиваются части периода не на сказуемое (глагол), а на существительные.

Һәрвакыт кеше
берәр нәрсәгә охшаш:
елмайганда—калачка,
елаганда—болытка,
жырлаганда—жилгә,
кайвакытта хәтта берәр илгә,
ел фасылына, чорга. («Көзгә»)

'Всегда человек/на что-то похож:/когда смеется—он каравай,/когда плачет—он туча,/когда поет—на ветер./А иногда даже он—страна,/ время года, эпоха'. («Зеркало»)

В творчестве поэта можно различить две интонации периода: возвышенный и спадающий²⁴.

Туу белән яшылек арасын
йөгереп, жилеп барасын.
Янып, көеп,
Таптап, өеп,
ачып, ябып,
югалтып, табып,
елап, көлеп,
кушып, бүлеп,
ялгап, өзеп,
күнегеп, бизеп—
сизмичә дә каласың. («Туу белән яшылек арасын»)

'От рождения до юности расстояние/Бежишь как ветер./Горя и обугливаясь,/Разметая и возводя,/Открывая и закрывая,/Теряя и находя,/Плача и смеясь,/Слагая и выделяя,/Соединяя и разрывая,/Привыкая и отвыкая—/Не замечаешь'.

Можно заметить, что в стихотворных строках согласные звуки создают особенное эмоциональное звучание. Ударными слогами в стихе являются первый и третий слоги. Ударение помогает ускорению темпа, стих как бы летит вперед, строки периода не дают остановиться, появляется желание выговорить в одно мгновение целую длинную фразу.

Такие стилистические фигуры, как повторы, в стихотворных

²⁴ Курбатов Х. Хәзерге татар әдәби теленең стилистик системасы.—Казан: Тат. кит. нәшр.. 1971.—Б. 154.

текстах переплетаются аллитерацией. Ренат Харис употребляет как вертикальную, так и горизонтальную аллитерации.

Язды татар, яза татар, язар,
Укыр татар барлык язганын—
Бушка китәме соң мең ел буе
Жанны тазартуда казгану! («Кан һәм каләм»)

'Писал татарин, пишет татарин, будет писать,/Прочитаест татарин
все, что написано—/Не зря прошло тысяча лет/Копаясь для
очищения души!'. («Кровь и перо»)

В творчестве Р. Хариса можно встретить особую форму строки, похожую на «Строфу Хафиза», первый раз использованную татарским поэтом Хасаном Туфаном. Такая строфа состоит из пяти строк. Первая строка повторяется в пятой строке. Но в композиции стиха должно выполняться такое условие: каждая строка первой строфы начинается остальные строфы. Таким образом, стих состоит из пяти строф²⁶.

Мин кабат кадерле жылыда...
Көз сөнгән яфраклар келәме...
Язны да, жәйне дә теләмим—
Ә гөлләр чәчәктә... Нигәдер
Мин кабат кадерле жылыда.
(«Мин кабат кадерле жылыда»)

'Я снова в сокроенном тепле.../Из желтых листьев сотканный
ковер.../Не хочу ни весны, ни лета—/А растения—в цветах...
Почему-то/Я снова в сокроенном тепле'.

В стихотворных текстах такая грамматическая и синтаксическая фигура, как повторы, используются в разных видах. Это и простой повтор, анафора, эпифора, эпанафора, редиф, рефрен, акромонаграмма и др. Анафору поэт обычно применяет в текстах для песен, так как она придает поэтической речи музыкальное звучание:

Жылы буран,
Жылы буран
Бер көчәя, бер тына шул,
Бер көчәя, бер тына.
Әллә ул күңелдә шулай,

²⁶ Гайнетдинов М. Давылларда, жылларда.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1989.—Б. 143.

Әллә шулай чынында.
 Мин сине көтеп торам—
Жылы буран арасыннан
 Пәйда булырсың сыман. (‹Жылы буран›)

‘Теплый буран./теплый буран/то усиливается, то утихает./то усиливается, то утихает./Может только в моей душе,/Может на самом деле./Я тебя жду—/Среди теплого бурана/Будто появившись ты’.

Эпифору поэт применяет, когда хочет акцентировать внимание читателя на том или ином понятии.

Башны учка куйдырырлык гажәеп бер заман бу.
 Миләргә өр-яңа сырлар уйдырырлык заман бу.
 Тар күңелле кешеләргә сыя алмас заман бу.
 Ә көрәшче егетләргә таман килгән заман бу.
 Күз—күкләрдә, күңел—жирдә. Каршылыклы заман бу.
 Илләр илнең кулын кыса—шәп хольлыклы заман бу.
 Кемдер әрли, кемдер мактый—бик тәэсирле заман бу.
 Кешелекнең бик күп чире ачылып киткән заман бу.
 (‹Башны учка куйдырырлык гажәеп бер заман бу›)

‘За голову хвататься руками заставляет это удивительное время./В мозгах совершенно новые извилины оставляет это время./Завистливые люди не могут уместить в душе это время./А борцам настроенным молодым людям подходит это время./Глаза—в небе, душа—в земле. Противоречивое это время./Одни страны другим руки жмут—хорошее это время./Кто-то ругает, кто-то хвалит—эмоциональное это время./У человечества много хвори открыло это время’.

В текстах нередко встречается несовпадение интонационно-фразового членения в стихе с метрическим членением, причем фраза (или часть ее, составляющая цельное синтаксическое сочетание), начатая в одном стихе, переносится в следующий стих. Этот прием называется «перенос» или «переброс» (термин Г. Шенгели), или «перескок» (слово В. Тредиаковского)²⁶.

Гармунчы башка егетләр
 Уйнамады ул кичтә—
 Мин гармунлы бер сихерче
 идем!.. Арттырмыйм һич тә. (‹Гармунчы» поэмасы)

²⁶ Квятковский А. Поэтический словарь.—Москва: «Дрофа»,— 1998.—С. 241.

'Другие джигиты-гармонисты/Не играли в тот вечер—/Я один волшебник с гармошкой/был... Нисколько не преувеличиваю'.

В творчестве поэта встречаются все три типа переноса: строчный, строфический и слоговой. Мы привели пример фразы, заполняющей почти целиком третью стихотворную строку и заканчивающейся в начале четвертой. У поэта наблюдаются и резкие переносы, действующие на читательское воображение, когда они мотивированы внутренним волнением поэта.

Татарстанның күпме улы
Туфрак булды илдән ерак...
Һәр кабердән бер уч туфрак,
Һәр кабердән бер уч туфрак
Безнең яшәү тамырына,
Безнең яшынәү тамырына...
Һәр
кабердән
бер уч

туфрак!

(«Синең йөрәгең тибә»/цикл в память поэта Ф. Карима)

'Сколько сыновей Татарстана/Превратилось в землю в далеких странах.../От каждой могилы всего лишь горстка земли,/От каждой могилы всего лишь горстка земли/В наши живительные корни,/В наши процветающие корни.../От/каждой/всего лишь горстка/земли!'

Ренат Харис в своем творчестве работает также над словообразованием. Несмотря на то, что словообразование многими своими аспектами связано и с грамматикой, и с лексикологией, и с другими разделами языкознания, ему присущи особые свойства, которыми не характеризуются ни грамматика, ни лексикология²⁷.

Различные события, происходящие в стране, находят отражение и в области литературы. Поэт в стихе «Мин—галәм» («Я—космос») объявляет протест тем людям, которые играют судьбами Земли, Мира, Человека. Свой протест выражает такими словами, как **микророжир** (микроземля), **микрокешеләр** (микролюди), **микродөнья** (микромир), **микрорхалыклар** (микронароды), **микробөекбозлавыклар** (микровеликий гололед), **микроратлантида**, **микроромпей**. Ренат Харис также является автором слов «**язмышташ**» (люди одной судьбы), «**тарурман**» («узкий лес», т.е. «лесопосадка»). По мнению татарского поэта Р. Файзуллина, такие новые слова заставляют читателя вздрогнуть.

²⁷ Татарская грамматика. I том.—Казань, 1995.—С. 189.

Айны көтеп аласың да
сүз катасын... Эндәшми...
Таба алмый аптырыйсын
сөйләшерлек төндәшне. («Аерса»)

‘Луну ждешь и/слово молвишь... Молчит.../Не можешь найти, теряешься/ из-за отсутствия ночного собеседника’.

В указанном четверостишии новое слово «төндәш» вставлено по условиям рифмы. В стихотворении «Берәү» новое слово «кәкрүшкә» придумано для передачи характерных отрицательных черт образа. В стихотворных текстах в речи персонажей можно встретить и диалектизмы («куляса», «тәкенмәсен», «Сәхия әптәй», «семәксез бакрач» и др.).

Четвертая глава «Ритмические особенности стихотворных текстов». В поэзии тюркских народов издавна употреблялось три вида стихотворной формы: аллитерационный²⁸ (строится на ритмическом повторении одних и тех же или похожих согласных звуков²⁹), аруз³⁰ (основывается на чередовании в определенном порядке долгих и коротких слогов, насчитывает девятнадцать основных метров стихосложения³¹), силлабика³², (помимо равносложия и рифмы может в определенном порядке употребляться цезура³³).

Силлабика—это естественная система для тюркских народов, но она свойственна и западноевропейским языкам, таким, как французский, итальянский, испанский, польский. В языке этих народов словесное ударение, и оно по своей силе не слишком отличается от неударных слогов, также надо отметить, что

²⁸Бакиров М. Гомумтарки поэзиянең яралун һәм иң борингы формалары // Мираҗ.—1999.—№ 1,2,3,4,6,7,8,9,11.; 2000.—№1.—Б. 50—60.; Стеблева И. В. Поэзия тюрков VI-VIII веков. Изд-во «Наука», Гл. ред. Восточной литературы.—Москва.—1965.—148 с., Стеблева И. В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в ранне-классический период. Изд-во «Наука». Гл. ред. Восточной литературы.—Москва. 1976.—214 с.

²⁹ Квятковский А. Школьный поэтический словарь. 1998.—С. 19.

³⁰ Хамраев М. К. Основы тюркского стихосложения. Изд. АН Казахской ССР.—Алма-Ата. 1963.—214 с., Курбатов Х. Р. Иске татар поэзиясендә тел. стиль. метрика һәм строфика.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1984.—Б. 7—60.

³¹ Квятковский А. Школьный поэтический словарь. 1998.—С. 54., Курбатов Х. Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика. Москва: Наука, 1978.—С. 162—191.

³² Хамраев М. К. Очерки теории тюркского стиха.—С. 64—100., Курбатов Х. Р. Хәзерге татар әдәби теленең стилистик системасы.—Б. 159—168., Васильев Г. М. Якутское стихосложение. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1965.—С. 126.

³³ Квятковский А. Школьный поэтический словарь. 1998.—С. 302—306, Курбатов Х. Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика, 1978.—С. 153—162.

ударение в большинстве случаев не фиксируется на определенном слоге³⁴.

Татарские поэты употребляют разнообразные формы силлабики, а Ренат Харис от других поэтов отличается и тем, что в его творчестве силлабика отражается еще богаче. У татарских поэтов наиболее часто встречаются такие метры, как семи-восьмисложный и девяти-десятисложный. У Р. Хариса многие стихи написаны равносложным стихом, это такие метры: как шести-, семи-, восьми-, девяти-, десяти-, одиннадцати, двенадцати, четырнадцати, пятнадцатисложный.

Восьмисложный метр стиха, который больше употребляется в поэзии узбеков, туркмен, азербайджан, в татарской поэзии встречается редко. В таких стихах ритмическое окончание бывает после четвертого слога, что по своей ритмической основе примыкает к арузу. А в современной поэзии такой метр стиха основывается на силлабике.

Яз тәрэдән / керә алмый, //
Керә алмый / ишектән дә, //
Каен кайрысы астында //
Жылаганын / ишетсәм дә, //

(«Яз тәрэдән керә алмый»)

‘Весна через окно не может войти, / Не может войти и через дверь, / Хотя под корой березы / я слышу ее песню’.

Этому метру подходят такие стихи, как «Дилбегә» («Вожди»), «Ак карлар арасында» (Среди белых снегов), «Төссез уйны күккә атам» («Бесцветные мысли кидаю в небо»), «Уйларыңнан киткәчтен дә» («Когда уходишь от воспоминаний»). Самые успешные лирические стихи Р. Хариса написаны восьмисложным стихом, среди которых есть такие, как «Сагынганда» («Когда тоскуешь»), «Шомирт суыклары» («Холода в пору расцвета черемухи»), «Уфтанулар кайтавазы» («Вздохи по эху») и т.д. Восьмисложный стих, по мнению татарского ученого Курбатова Х. Р., своими корнями уходит в древнюю поэзию³⁵.

³⁴ «Относительно природы татарского ударения мнения расходятся: большинство ученых считают его экспираторным, т.е. слоговым, некоторые — количественным. В. А. Богородицкий указывает и на различие в движении тона в ударных и безударных гласных. Экспериментальные исследования акустических характеристик татарского словесного ударения и результаты аудиторского анализа восприятия ударения позволяют делать следующие выводы: 1) нельзя говорить об абсолютном приоритете какого-либо акустического признака в формировании и восприятии татарского словесного ударения...». Татарская академическая грамматика. 1 том. — Казань, 1995. — С. 96—102.

Восьмисложный метр стиха оказался наиболее удобным для написания poem на патристическую тему, таких, как «Жирсү» («Тоска по родной земле»), «Татарлар», «Ат иярлэу» («Оседлать коня»).

В стихотворных текстах нередко встречается и несоблюдение цезуры:

Кышкы төнге урман.//
 Юкә... Чыршы... Нарат...//
 Барысы да башсыз...//
 Күк төнлә бит—карак,//
 Урлый ераклыкны,//
 Урлый биеклеке.//
 Төннең хэзинәсе//
 Күзләр өчен бикле.// («Төнге урман. Кыш»)

‘Зимний ночной лес./Липа... Ель...Сосна.../Все без головы.../Ведь ночь—вор,/Скрадывает расстояние,/Скрадывает вышину./Ночные сокровища/ Для глаз закрыты’.

Как видно из этого стихотворения, что излюбленный прием поэта—традиционная концовка: «бездәге сукурлык иң күзле эгъзадыр» («наша слепота самый зрячий орган»), «яшибезме, әллә асрыйбызмы жанны?» («живем или существуем?»), и, наконец, «Без илләр рәтенәң иң соңгы урынында» («Мы на последнем месте в ряду стран»). Такому метру соответствуют также стихи: «Сәрләүхәсез» («Без заглавия»), написанный десятистрочным периодом «Әгәр» («Если...»), текст песни «Елмай» («Улыбайся»). Такой метр поэт использует, когда хочет говорить «эзоповским языком».

Также встречается у него девятисложный метр (цезура после третьего и шестого слогов).

Жанымны/ тоттырдым/ ураза—//
 Онытып/ тордым мин/ беразга//
 Йөрәктә/ мэхэббәт/ барлыгын!//
 Һәм бетте/ дөньяның/ тарлыгы,//
 Күз нурым/ арынды/ рәшәдән...//
 Монарчы,/ ипидер,/ яшәлтән//
 Зинданда.../ Шахталар/ төбөндә!...//
 Ут йотып/ агулы/ төтендә.//
 («Языклы мин»)

‘Заставил душу держать пост—/При этом забыл ненадолго,/Что в сердце есть любовь./И исчезла теснота мира,/Перед глазами исчез

35 Курбатов Х. Р. Хөзөргә татар әдәби теленең стилистик системасы.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1971.—Б. 164.

мираж.../До этого, утверждаю, жилось/В заключении. На дне шахт,/Проглатывая вредный дым'. («Грешен я»)

Обращая внимание на ритмическое строение стиха, можно заметить, что в этом двустрочном стихе ритмическое звено до конца сохраняется, а смысл синтаксической целостности достигается после каждой третьей строки.

Этому метру подходят такие стихи, как «Аруның да була төрлесе» («И усталость бывает разной»), «Жылы булды минем тормышым» («Моя жизнь была теплой») и др. В стихотворении «И усталость бывает разной» (одиннадцатистрочный период) окончание последнего ритмического звена имеет женскую рифму, т.е. оканчивается на гласный звук, соблюдена точная конечная рифма, состоящая из самого характерного слова и связывающая строки.

В творчестве Р. Хариса особое место занимает такой поэтический жанр как посвящение или послание³⁶. В них поэт как бы беседует с великими личностями татарского и башкирского народов, таких, как Мулламур Вахитов, Камиль Якуб, Сибгат Хаким, Гумер Баширов, Баки Урманче, Амирхан Еники, Рустем Яхин, Нажиб Жиганов, Сара Садыкова, Мустай Карим и др., высказывает свои суждения по какому-либо важному вопросу. Указанные стихи соответствуют двенадцатисложному метру и проникнуты торжественным пафосом, построены в шестистрошные строфы, начинаются со слова «исендәдер» («помнишь ли...»). Посвящения Р. Хариса по содержанию и стилю серьезные, торжественные, социально-общественного характера. В них поэт не рассказывает о жизненном пути и творчестве указанных личностей, а дает свою оценку их деятельности, показывает личные переживания.

Исендәдер, Әмирхан ага, бер көнне,
Иснәп көзнәң хушлашу хислә төтенен,
Йөргән идек без Казан урамнарында,
Бер сөйләшеп калыйк дөп гомер барында,
Чөнки гомер яралганда тирән төндә,
Уенда аның ни барын белми кем дә.
(«Әмирхан Еники»)

Помнишь ли, Амирхан ага, однажды,/Дыша прощальным осенним,
чувственным дымом,/Ходили мы по Казанским улицам,/Пока мол
продолжается жизнь, надо общаться,/т.к. жизнь зарождается ночью
и,/Никто не знает, что у нее на уме'.

³⁶ Квятковский А. Школьный поэтический словарь. 1998.—С. 255.

Жанр посвящения в мировой литературе считается типологическим явлением. К этому жанру обращались Гораций, Низами, Сагъди, Сервантес, Мольер. Философия бытия и философия истории, «вечные» категории добра и зла и их конкретное социально-историческое лицо—вот что характерно таким произведениям Р. Хариса.

Мир Р. Хариса во временном плане проникает в прошлое, устремляется в будущее, хотя прежде всего он поэт настоящего³⁷. Как бы переключаясь с Кул Гали, Р. Харис обращается к образу Зулехи. В поэме «Зулехи» читаем:

Ана ияреп үткәнгә барып кердем,
Күргәнемне мин үземчә сөйләп бирдем—
Хакым бардыр—Кол Галигә мин дә варис,
Бүгенге татар шагыйре—Ренат Харис.

'Следуя за ним, я очутился в древности./Пересказал все увиденное по-своему—/Имею право—я тоже наследник Кул Гали./Сегодняшний татарский поэт Ренат Харис'.

Ренат Харис отдает дань и такой форме, как терцины³⁸—трехстрочные ямбы вослед Данте, Пушкину, Блоку, Брюсову.

Среди стихов, написанных такой строфой, являются «Жир—миндә» («Земля во мне»), «Гажәп» («Интересно»), «Яшел клавишлар» («Зеленые клавиши»), «Бәтен нәрсә гади» («Все так просто»), «Ике тамчы» («Две капли»), «Тәрәзәдә бәргәләнгән кар бөртеге» («Снежинка, мечущаяся на оконном стекле»), «Шигырь турында шигырь» («Стихи о стихах») и др. Характерной чертой таких стихов является то, что в них изображен лирический герой, разговаривающий с кем-нибудь, думающий и задающий риторические вопросы. По своей ритмической структуре эти стихи разные, не всегда подтверждающие соответствующий литературный термин. Наиболее чаще встречается рифмовка абб и свободный ритм стиха.

Р. Харис использует полиметрический стих³⁹. В полиметрическом стихе нет однотипного повтора строк в строфе. Стихи могут состоять из разного количества строк и из разной длины строк, но в употреблении цезуры нередко сохраняется определенный порядок.

Особо острые чувства лирического героя поэт передает в

³⁷ Валеев Д. Широкий мир поэта // Советская Татария. — 1980. — 16 мая.

³⁸ Квятковский А. Школьный поэтический словарь. 1998. — С. 355. Охмадуллин А. Г. Әдәбият белеме сүзлегә. — Казан: Тат. кит. нәшр., 1990. — С. 182.

³⁹ Габдрахманова Л. Поэтика текстов стиха Хади Такташа. — Дис. ... канд. филол. наук. — Казан: ИЯЛИ. 1999. — 26 с., Курбатов Х. Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика. — Москва: Наука. 1978. — С. 191—193.

свободном стихе (или по-другому: верлибр)⁴⁰.

Хисләр тузды...
Сүзләр бетте инде...
Давылларда озак яшәлде...
Күңелемнең талгын бәйрәменә
Беркемне дә хәзер дәшәлмим. («Шул чагында»)

'Чувства истощились./Слова уже кончились./Долго жилось в бурях./И на тихий праздник души,/Никого не могу пригласить.

У Р. Хариса есть и белые стихи—это метрические стихи без рифмы и обычно без строф⁴¹, которые употребляются для перевода пьес и драматургических произведений.

В стихотворных текстах Р. Хариса применяется семи-восьмисложная строфа, которую поэт использует для изображения философских мыслей и текстов песен.

Кыюларга киртә була
Сүз атырга шуны бел:
Сүзләрен уктай атмыйча,
Ныгый алмый ничбәр тел—
Заман шундый! Кәткән идек
Синнән утлы, жилле сүз...
Акыллы булып кылану—
Акылсызлык билгесе. («Акылсызлык билгесе»)

'Смелычакам преградой не будь/Знай, если хочешь что-то сказать/У них если слова не вылетают, как стрелы/Никакой язык не окрепнет/Время такое. Мы ждали/От тебя огненное, весомое слово./Притворяться умным—/Это и есть безумие'.

Следует заметить, что Ренат Харис плодотворно работает в области создания новых жанровых форм. Его поэтическому перу присущи такие жанры, как стих, поэма (драматическая, поэма-фантазия, поэма-монолог, историческая поэма), оратория, песенный жанр, элегия, рубай, месневи, ода, послания и др. У поэта процесс формирования философской мысли идет сложным путем, он находит соответствующую поэтическую форму, а форма служит для передачи содержания. Таким образом, в произведениях поэта философская мысль, поэтическая форма и содержание достигают

⁴⁰ Әхмәдуллин А. Г. Әдәбият белеме сүзлеге.—Казан: Тат. кит. нәшр., 1990.—Б. 59.. Князковский А. Поэтический словарь. М., 1966.—С. 76.

⁴¹ Курбатов Х. Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика.—С. 198—199.. Әхмәдуллин А. Г. Әдәбият белеме сүзлеге.—Б. 10.

единства.

Пятая глава «Структура текста». В этой главе рассматриваются художественные средства и законы построения некоторых произведений, описываются структуры конкретных стихотворных текстов.

В первом параграфе «Проблема личности и общества в стихотворных текстах» исследуется стихотворение «Лирик сэүдэгэр» («Продавец лирики»), само название которого выражено метафорой. Стихотворение состоит из шести строф, построенные на метре: девять на десять. В стихотворении автор свои мысли не предлагает читателю «так просто», а предлагает в виде дорогого эстетичного подарка.

Мин аларны сатмйым, бүлэк итэм
шигыремэ төрөп, сүземэ.

‘Я их не продаю, а дарю,/заворачивая в стихи, в слова’.

Стихотворный текст начинается с описания леса. При этом используются назывные предложения, которые придают описанию природы конкретность, точность: «Сирэк урман. Түбән кояш юмарт»./Лес не густой. Закатывающееся солнце щедрое’. Поэт свои мысли преподносит не в «открытом» виде, а в переносном смысле. Встреча с каждым новым стихотворением поэта читателю дает возможность самому включиться в литературный процесс, который назван Шкловским «остранением»⁴². Поэт в «стихотворном лесу» на фоне розового снега по-разному пробует предлагать «покупателям» и стройную сосну, и белоснежную березу, и красавицу-рябину, липу и дуб, расхваливая при этом каждое дерево. Например, под сосной остались счастливые слезы одной женщины; прислонившись к этой березе, девушка отвергла любовь молодого человека; а рябина до сих пор дает вдохновение мыслям седому поэту и т.д. Но покупателей не нашлось, чему автор непомерно рад, так как у него появилась возможность их дарить любимой. Первые строчки стихотворных строф содержат вопрос или восклицание. А последующие три строчки являются ответом на них. При этом ответ сформулирован сложными бессоюзными предложениями, а пояснение выражается интонацией и содержанием. В стихотворении много эпитетов, таких, как «зэңгэр шәүлэлэр» («голубые тени»),

⁴² «Целью искусства является дать ощущение вещи, как видение, а не узнавание: приемом искусства является прием «остранения» вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий и долготу восприятия, так восприимчивый процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен». — Шкловский В. Искусство как прием/В его книге: О теории прозы.—М.: Гослитиздат, 1929.—С. 17.

«горур сөйгәне» («гордая любимая»), «хисле шигырь» («эмоциональный стих») и др.

У каждого поэта бывает такое произведение, которое является вершиной его поэтического мастерства. По мнению диссертанта, у Р. Хариса таким произведением является вышеупомянутая поэма «Чехов базары» («Чеховский рынок»)⁴³. Литературовед Н. Хисамов назвал эту поэму «сводным изображением сегодняшней действительности»⁴⁴. Про это произведение автора с уверенностью можно сказать: «Мудрец-мыслитель, аккумулируя прошлое и настоящее, живет в будущем»⁴⁵. В поэме автор ведет рассказ от первого лица. Это, конечно, придает ему особую убедительность. Воссозданный в живом потоке бытия герой вступает в сложные взаимоотношения со множеством других лиц, изображенных с той же достоверностью. Образ лирического персонажа, данный крупным планом, раскрывается здесь во всей полноте реалистически точных психологических и бытовых деталей, правдиво передающих колорит времени. Автор, расхаживая по рынку города, ищет какой-то товар, встречаясь на пути с обитателями рынка. Эти персонажи—люди разных профессий и национальностей, социальных групп, некоторые из них с высшим образованием; кто-то раньше преподавал в вузе, кто-то бывший инженер, майор, биохимик, проектировщик и т.д., а теперь они торгуют. Выразительны их клички, в которых отражен социальный и индивидуальный портрет, характер.

Таким образом, на рынке «живут» сегодняшние «гении»: Президент, Наполеон, Жозефина, Чингисхан, Батый, Маэстро, Сократ, Ходжи Насретдин, Афлятун (Платон), Шурале, Балда, Бисквит. Современная жизнь города с юмором описывается через речь персонажей. А они заняты обсуждением политических, этнических, экономических проблем. Здесь можно услышать информацию о Чечне, которая готова зализать раны, как волк («буре кебек яраларын ялап төзәтергә эзер Чечня халкы»), спор обитателей рынка о том, кому выгоднее «продать» Чеховский рынок: Японии или Америке, если условия жизни еще хуже станут. Но их всех больше затрагивает проблема налога в стране.

Тостнын беренчесен Сократ әйтте,

Дулкынланып, берәз кызарып:

—Бетсен налог инспекциясе,

Һәм яшәсен Чехов базары!

...—Дәүләт кызык: рәтләп акча бирми,

⁴³ Диссертанту известны еще несколько неопубликованных крупных произведений Р. Хариса.

⁴⁴ Хисамов Н. Базар һәм шагыйрь жаны // Мәдәни жомга. — 1997. — 16 май.

⁴⁵ Фаткутдинов З. Афоризмы и максимы или откровения XX века. — Казань: Тат. кн. изд., 1996. — С. 296.

Ә салымны шәпләп түләтә,
 Сатып алучылар сатучыдан
 Баерак булсын өчен, егетләр!
 Сатучылар сатып алучыдан
 Баерак булсын өчен өметләр!

‘Первый тост сказал Сократ,/Волнуясь и краснея:/Пусть не будет налоговой инспекции,/Пусть процветает Чеховский рынок!/...Иначе это государство: деньги не дает,/А налог заставляет платить./Покупатели продавцов,/Чтоб были богаче,/ Продавцы, чем покупатели,/ чтоб богаче были — наши надежды!’.

Таковы абсурдные пожелания, остающиеся только на словах. В поэме юмор переплетается с иронией. Как и в других произведениях, звучит главная мысль: сохранение и развитие родного языка—это основной признак сохранения любой нации и государства.

Чыбык очы кардәш егет икән...
 Шундый матур, пөхтә киенгән.
 Диктор гына белгән рус телендә
 Балаларча матур сөенә!..
 Рус телен ул, шиксез, «биш»кә белә,
 Инглизчә, шиксез, артык та!
 Татарчасы—энисенң теле—
 «Бер»ле куеп булмый тартып та.

‘Оказывается, что этот парень дальний родственник.../Так красиво, аккуратно одет./На русском языке, который в совершенстве знает только диктор/По-детски красиво радуется!../Русский язык, без сомнения, знает он на «пять»,/Английский, без сомнения, даже больше!/А родной татарский—материнский/Даже не тянет на единицу’.

А дальше поэт из серьезной жизненной языковой проблемы создает ситуацию, подобную анекдоту, таким образом достигая иронии.

Горурулана жинги улы белән—
 Ачык, имеш, дөнья ишеге!
 Уз халкына тәрәзәсе түгел,
 Юк бит хәтта йозак тишеге!..

‘Гордится мать сыном—/Будто ему открыты все двери!/А для своего народа не только окна,/ Нет даже замочного отверстия’.

В поэме много «характерных современному рынку» лексики. Есть заимствованные слова (министр, барометр, лакмусовая бумага, термос, сигареты), есть и неологизмы, которые употреблены в речи персонажей (мэр, премьер, спикер, биржа, супер-базар, мародерство, акция, президент, рэкет, киллер, налоговая инспекция, лигитим). Речь персонажей богата русскими словами, такими, как «черт знает куда», нефтяниклар, «галка», лектор, закуска, вот, гениальный, стопка, «без квита», крест, родной. Также есть вкрапления жаргонных слов. Разговор персонажа с человеком чувашской национальности представлен на его языке (надо отметить, что поэт владеет этим языком). Разнообразие лексики поэмы создает возможность понять социальные, экономические, этнические, общечеловеческие проблемы. Народность поэмы, сложные метафоры, неожиданные рифмы, философская лирика, элитарные традиции литературы, идущие от великих татарских поэтов Г. Тукая и Дәрдемәнда, были отмечены литературоведами Т. Галиуллиным и Н. Хисамовым⁴⁶. Несмотря на то, что поэма написана известным стихотворным размером девять на десять, примененные художественные средства речи приобретают новаторский характер, что заключается в новом содержании и поэтической интонации.

В поэме применено много тропов и речевых художественных средств: сравнения («Дәрдемәнд кук базарга чыгу»/«подобно Дәрдемәнду гулять по рынку»), сложные эпитеты со сравнениями («туцган күңелемә мунчадагы кайнар яфрак булып ябышу»/«к замерзшей душе прилипать как горячий лист в бане», «күңелнең кайнар чэйгә төшкән боз кебек эрүе»/«состояние души, как таяние льда, попавшегося в горячий чай»), видоизмененные пословицы («Татар—батыр, татар—хәтәр» («Татар барда—хәтәр бар»)/«Татары смелые, татары страшные»), фразеологизмы («ярлы көз кебек калтырау, борын асты кебек ялтырау»/«дрожать как бедный франт»), метафоры («күлмәгеңә бәйлә мәшәкәт»/«неудобства вследствие личного мотива», «йөрәк пираты»/«пират сердца»), метонимии («Ак йорт» атып уйнау»/«стрелять в «Белый дом»), гиперболы («кызганмыйсыз, төяп жибәрәсез, йөрәгемә минем мең болыт»/«не жалеете, загружаете мое сердце тысячами туч»), персонажи народных сказок (Ак бүре/Белый волк, Шүрәле, Балда), исторические названия и имена (Булгар, Биляр, Куль-Тагин, Аттилла), жаргоны («мәгәрич», «сәмән», «бер стакан»), диалектизмы («шурум-бурум»).

В диссертации приводится исследование еще несколько стихотворений поэта на тему «Человек и общество». Помещается

⁴⁶ Хисамов Н. Базар һәм шагыйрь жаны// Мәдәни жомга.—1997.—16 май.
Галиуллин Т. Фикер һәм хис бердәмлеге// Мәдәни жомга.—1997.—21 март.

интервью диссертанта с поэтом об истории написания поэмы «Чехов базары» и о дальнейших творческих планах автора.

Богатое творчество поэта Р. Хариса диссертант, исследуя, делит на семь основных направлений-тем. Это «Проблемы общества и личности», «Любовная лирика», «Песенный репертуар поэта», «Поэт и философия бытия», «Поэт и история татарского народа», «Знаменитые личности», «Татарский язык—вчера, сегодня, завтра».

В диссертации исследуются тексты песен поэта. Р. Харис очень требователен к ним: такие песни, которые ориентированы только на музыкальный эффект, он не воспринимает. Песенным текстам Р. Хариса не характерны такие народные поэтические приемы, как «карлыганнын кара кашларың» («брови чернее смородины»), «бәрлегәннән кызыл йөзләрең» («лицо розовее костяники») и др. Вот отрывок одного из песенного текста:

Әйтмә миңа—
жәйләр узды, димә,
хисләр тузды, димә,
сүнде, димә, күмере. («Әйтмә миңа»—Р. Ахиярова муз.)

'Не говори мне,/не говори, что лето прошло./не говори, что чувства повяли,/ не говори, что уголек погас'.

Анафора в данном тексте помогает усвершенствованию композиции и выражает терзания в любовных чувствах лирического героя. Он богат эмоциональными красками и дается в динамическом развитии.

Во втором параграфе рассматривается применение поэтом художественных средств устного народного творчества. Поэт в своем творчестве применяет фразеологизмы («күз яшереп йозак сату»—«продавать замок, скрывая глаза», «кысыр мәшәкәт»—«пустые заботы», «кәкре каенга терәтү»—«оставить ни с чем», «бүресе улау»—«привалило счастье»), пословицы («комнан аркан ишеп булмый»—«из песка не выют аркан»), поговорки («юраганга һәрчак юш килә»—«о чем подумашь, то и сбудется»), названия персонажей он берет из народных сказок.

Тема фольклоризма является одним из важных вопросов в литературе, которая осуществляет преемственность между эстетическими категориями, народностью, национальными особенностями и новаторством. Ренат Харис воспринимает народный фольклор развивающимся поэтическим явлением.

Заключение

В конце диссертации приводятся результаты изучения наиболее поэтических текстов Рената Хариса. Поэзия Р. Хариса—своеобразная поэзия. Его произведениям присуща философская глубина мысли, чтоб «попасть» в эту глубину, читатель должен иметь определенную подготовку, так как поэзия Р. Хариса не только дает те или иные мысли и чувства, но и порождает их. Верно отметил Ф. Урманчеев: «Ренат Харис пишет на противоречивые темы»⁴⁷, находя новые слова-образы, умело используя переносные значения слов и стилистические фигуры⁴⁸.

В ходе исследования текстов мы использовали индуктивные и дедуктивные методы для раскрытия металолических и автологических приемов, поэтического синтаксиса, определения ритмики и структуры стихотворных текстов.

Р. Харис является оригинальным мастером метафоры, умело пользующийся неожиданным соседством слов. Используемые автором некоторые тропы превратились в афоризмы. В диссертации особое внимание было уделено применению высшей точки метафоры—симфоры. Многие стихотворные тексты поэта сопровождает юмор и ирония. Почти каждое стихотворение является не только изображением нового, но и новаторской поэзией.

У поэта есть немало стихов, написанных автологическим приемом. Это—стихи, посвященные женщине и родному краю, написанные без привычной образности. Не остается сомнения: чтобы понять поэзию Р. Хариса, читатель должен быть заранее подготовленным в той или иной степени. Между стихотворными строками остается невысказанная мысль, которую читатель воспринимает так, будто он сам догадался или уже сказал.

Много интересного можно наблюдать и в плане поэтического синтаксиса автора, что выражается в лексико-композиционных средствах произведений. Обращает на себя внимание также и следующее обстоятельство: в речевом потоке границы слов, которые по смыслу и ритмически тесно объединены, как бы стираются, и это определенным образом характеризует получаемое слуховое впечатление, особая полнота созвучия достигается благодаря уподоблению звуков в процессе произношения.

Р. Харис разнообразит размеры стихов. Его поэзии характерен равностопный метр. Самые выдающиеся лирические стихи поэта

⁴⁷ Урманчеев Ф. Шигърийтең биек юктасы // Шәһри Казан.—1997.—4 апрель.

⁴⁸ Баширова И. Б. Слово-образ в татарской поэзии.—Дис. ... канд. филол. наук.—Казань: КГПИ, 1971.—23 с.

написаны восьмисложным метром, а для использования периода ему «удобен» одиннадцатисложный метр, его лирический герой продолжительное время «находится в вдохновении» в четырнадцатисложном метре, для торжественного пафоса и особых стихов, посвященных великим народным личностям «подходит» двенадцатисложный метр, разговорный стих он передает семи-восьмисложным метром, а вот поэмы—девять на десять. Когда поэту необходимо выразить философскую мысль четко, жестко, применяет трехсложную строфу.

В поэмах и стихотворениях, отражающих проблемы личности и общества, много юмора и иронии. Анализируя поэтические приемы стихотворных текстов, диссертантка попыталась войти в индивидуальный творческий процесс и лабораторию поэта, что отражено в богатом приложении (рукописи, варианты текстов, рисунки к стихам).

Так, анализируя языковые особенности текстов автора, мы все более глубоко проникаем в сущность его поэзии. Как сказано у Кюпера: «Поэтический текст прежде всего является феноменом языка. Поэтический текст—это произведение искусства, возникающее посредством языка. Язык текста—оружие, которое дает поэтическое и эстетическое свойство произведению. Лингвистика путем анализа языка текста рассматривает поэтическую особенность, берется открывать и объяснять поэтическую сущность, которая лежит в основе поэзии»⁴⁹.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Лирик сәүдәгәр кем ул?/Кто он лирический коммерсант?//**Казан утлары**.—1999.—№ 10.—Б. 186—189.
2. Ренат Харис ижатын өйрәнү/Изучение творчества Рената Хариса// **Мәгариф**.—2000.—№ 2.—Б. 29—30.
3. Ренат Харис шигърьләрендә халык авыз ижаты/Устное народное творчество в стихах Рената Хариса//**Фән һәм мәктәп**.—2000.—№1-2.—Б. 169—171.
4. Ренат Харис хикмәтләре/Чудеса в поэзии Рената Хариса//**Идел**.—2000.—№ 3.—Б. 54—55.
5. Ренат Харис шигърияте/Поэзия Рената Хариса//**Казан утлары**.—2000.—№ 5.—Б. 155—170.

⁴⁹ Küper Ch. Linguistische Poetik.—Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz: Kohlhammer, 1976.—S. 8—9.

2-сс

Отпечатано с готового оригинал-макета
на ризографе ООО «Волга-Стиль». Тираж 100 экз.